

Чу Бэй Цзе провел последние несколько дней в дороге, замечая свои следы. Он постоянно отправлял элитных шпионов, оценивая новости из разных мест.

Наконец, они нашли уединенное место, чтобы установить лагерь. Потом все собрались в потрепанной палатке, снова обсуждая накопившиеся вопросы.

– План мисс Бай был действительно очень полезен, – с удовольствием сообщил Жо Хань: – В тот день, когда герцог Чжэнь-Бэй появился в лесу, я последовал словам мисс Бай и направил нескольких человек, у которых была похожая на герцога Чжэнь-Бэя фигура, чтобы предстать перед обычными солдатами Юнь Чана, я также велел им объявить себя герцогом Чжэнь-Бэем, чтобы весь боевой дух Юнь Чан рухнул.

Ло Шан взволнованно кивнул.

– Эта тактика убила двух зайцев одним выстрелом. Обычные солдаты Юнь Чана перепугались до потери сознания, распространяя слухи повсюду. Однако совершенно невозможно, чтобы один человек появился во многих местах. Солдаты и генералы со званием в армии Юнь Чана подумают, что это был вражеский трюк. Даже если Хэ Ся узнает, он сразу решит, что это слух. До тех пор, пока он сразу не отправит войска, чтобы раздавить нас, у нас еще есть шанс восстановиться и подготовиться.

– Эта маленькая уловка, на которую Хэ Ся определенно попадетсся, – Сэнь Жун сердечно рассмеялся: – Шпионы сообщили, что Хэ Ся получил срочные отчеты из разных мест. Он не только не собрал свою армию, чтобы отправиться в Дун Линь, но и немедленно отправился в Гуй Лэ. Это как раз показывает, что он не поверил, что герцог Чжэнь-Бэй действительно находится в Дун Лине. Ха-ха, в общем, защита мисс Бай в виде превентивной атаки на противника – была довольно хитрым трюком.

Пин Тин сидела рядом с Чу Бэй Цзе. Хотя ее восхваляли снова и снова все, ее элегантное выражение совершенно не просветлело. Она тихо вздохнула, обнажив кривую улыбку.

– Пин Тин чувствует себя весьма смущенной. Если Хэ Ся лично отправился в Гуй Лэ, это означает, что план Пин Тин запутать врага был замечен.

– Что? – улыбки на лицах присутствующих мгновенно застыли.

Чу Бэй Цзе слегка сжал маленькую руку Пин Тин под столом. Он повернулся, чтобы спокойно взглянуть на Пин Тин.

- В тот день, когда Хэ Ся достигнет Гуй Лэ - армия Гуй Лэ перестанет существовать. Для нас это означает, что мы никогда не сможем получить помощь от войск Гуй Лэ. Это станет потерянной мечтой.

Армия Юнь Чана с каждым днем все больше разрасталась. Напротив, армии Бэй Мо и Дун Линя пали. Если ещё и армия Гуй Лэ будет раздавлена, то где еще они могли бы найти достаточно сил, чтобы противостоять силе Хэ Ся?

Они же не могли пойти навстречу сотням тысяч солдат Юнь Чана со своими пятнадцатью тысячами, верно?

Генералы, которые только что праздновали, что обхитрили Хэ Ся, мгновенно поменялись в лице.

Если Хэ Ся избавится от армии Гуй Лэ, ему больше не о чем будет беспокоиться. С нынешней силой Юнь Чана, вероятно, все будущее отрядов мятежников окажется у него на ладони. Он мог играть с ними, как кошка, наслаждаясь временем игры мышью.

Чу Бэй Цзе заметил падение уверенности каждого. Он улыбнулся, защищая Пин Тин.

- Тактики мисс Бай по-прежнему умны, возможно, у тебя есть способ справиться с этой плохой ситуацией в которой мы оказались?

Пин Тин ответила ему нежным взглядом, искренне сказав:

- Зачем спрашивать меня? Герцог выглядит весьма уверенно, очевидно, уже зная решение.

Чу Бэй Цзе рассмеялся.

- Ты меня проверяешь, - он еще сильнее сжал ее руку под столом.

Состояние императрицы Дун Линя немного улучшилось. Она тоже там присутствовала, прислонившись к подушке, и сейчас она прервала их:

- Герцог Чжэнь-Бэй вырос практически на моих глазах, поэтому я совершенно уверена в способностях герцога командовать войсками. Он всегда спокойно справляется с проблемой, какой бы ужасной она ни была. Но я очень хотела бы увидеть способности мисс Бай.

Она была невесткой Чу Бэй Цзе. Всякий раз, когда она говорила, ее слова никогда не были легкими. Пин Тин знала, что она проверяет ее способности, но не возражала. Ее взгляд двинулся, оглядев палатку, прежде чем ее тонкие губы раскрылись.

- У Юнь Чана много солдат, в то время как на нашей стороне их мало, что является самым большим преимуществом Хэ Ся. В настоящий момент мы должны превратить его преимущество в недостаток.

Мо Жан нахмурился.

- Конечно, превратить преимущество в недостаток – это самый идеальный план, но как мы можем это осуществить?

Сэнь Жун был самым прямым.

- Почти невозможно.

- Почему невозможно? – Пин Тин медленно вернулась с другим вопросом. Хотя ее голос был тихим, он содержал в себе скрытую уверенность. Каждое слово было похоже на бусину, стучающую о нефритовую миску, когда она четко сделала анализ: – Причина, по которой армия Юнь Чана обладает такой огромной силой, состоит в том, что они приняли к себе большое количество пленников и заключенных. Генерал Сэнь Жун, знаете ли вы, сколько солдат в огромной армии Юнь Чана были лично обучены Хэ Ся?

Ло Шан ответил на вопрос до Сэнь Жуна.

- В настоящий момент армия Юнь Чана состоит из двух фракций. Одна фракция состоит из военнопленных из разных стран, а другая – официальная армия Юнь Чана. Конечно, военнопленные присоединились на полпути, поэтому их лояльность не особенно высока. Что касается официальной армии Юнь Чана, они никогда не были изначально частью людей Хэ Ся. Если бы в Юнь Чане произошли большие изменения, ему было бы сложно контролировать ситуацию.

- Это также причина, по которой Хэ Ся прибегает к системе высоких выплат. Он предпочел вызвать возмущение среди крестьян, чтобы завоевать четыре страны в кратчайшие сроки и любыми возможными способами. Он должен достичь своих целей, пока еще может их контролировать. Он не может позволить себе даже на миг больших беспорядков в армии, – добавил Чу Бэй Цзе.

В конце концов, он был только принцем-консортом, возглавляющим армию. Над ним стоял мертвый, но все еще присутствующий императорский дом Юнь Чана. Под ним были генералы и чиновники, которые еще не полностью признали его. А снаружи у него были еще не сдавшиеся яростные солдаты Дун Линя и Бэй Мо. Казалось бы, блестящая армия Юнь Чана была построена без прочного основания.

Хэ Ся глубоко понимал это.

- Он никогда не был таким уж плохим человеком, но... - лицо Пин Тин неосознанно отразило намеков на смутную грусть. Она взбодрилась, прежде чем продолжить: - Сейчас мы должны создать большие беспорядки внутри армии Юнь Чана.

Теперь, когда появилась ясная цель, подавленные генералы мгновенно взбодрились.

- Замечательно! - Сэнь Жун начал смеяться и аплодировать. - Вместо того, чтобы кропотливо расширять нашу армию, лучше уничтожить армию противника.

Мо Жан был относительно спокойнее. Он разумно предположил:

- Легче сказать, чем сделать. Хэ Ся - знаменитый генерал, который по-своему тренирует солдат. Армия Юнь Чана не впадет в сильный хаос.

- Мо Жан прав. Чтобы вызвать беспорядки в армии Юнь Чана, мы должны подойти с нескольких сторон. Честно говоря, кое-кто уже сделал для нас первое, - Чу Бэй Цзе ободряюще посмотрел на Мо Жана: - Мо Жан должен угадать, о ком я говорю.

Из-за прямого обращения герцога Чжэнь-Бэя, Мо Жан сильно задумался. Его глаза внезапно пробудились. Он поднял голову.

- Правильно, главнокомандующий Бэй Мо Цзэ Инь сделал это. Он открыто бросил вызов Хэ Ся перед несколькими тысячами солдат Юнь Чана только с одной лошадей и с самим собой. Несмотря на то, что он потерпел неудачу, ему удалось ранить Хэ Ся в плечо. Произошедшее тайно распространилось по всей земле. Хэ Ся может быть ранен. Это, несомненно, оставило скрытый шрам в сердцах обычных солдат, которые почитают Хэ Ся, как бога, а также глубоко уважают Хэ Ся самого по себе.

Как и ожидалось, он ответил правильно. Чу Бэй Цзе с радостью улыбнулся этому подчиненному, следовавшему за ним все эти годы. Он кивнул в знак благодарности и вздохнул.

- Несмотря на то, что Цзэ Инь был одним из моих противников, меня очень впечатлила мужественная сила в его крови.

- Героический мужчина, - согласился Ло Шан.

Жо Хань и Сэнь Жун служили генералами у Цзэ Иня уже много лет. Услышав о своем бывшем главнокомандующем, они не могли сдержать слез.

- Я считаю, что второе уже сделано кем-то другим, - императрица Дун Линя тоже вступила в обсуждение. - Я имею в виду, новости о герцоге Чжэнь-Бэе появляющемся повсюду. Герцог Чжэнь-Бэй и маркиз Цзин-Ань - два широко известных в этом мире генерала. С тех пор, как исчез герцог Чжэнь-Бэй, все рассматривали маркиза Цзин-Аня как непобедимого военного

бога. Поэтому появление герцога Чжэнь-Бэя потрясло образ непобедимости, который, наконец, создал в армии Юнь Чана Хэ Ся.

Чу Бэй Цзе горько улыбнулся. Он повернулся, чтобы посмотреть на Пин Тин.

- Мне действительно немного стыдно. Ранее, когда я увидел Хэ Ся на границах Гуй Лэ, я должен был использовать тактику притворного отступления. Я должен был притвориться, что отступил, но на самом деле решительно столкнуться с Хэ Ся, оставив историю, в которой герцог Чжэнь-Бэй победил маркиза Цзин-Аня на поле битвы. Таким образом, моя внешность потрясла бы солдат, которых сегодня ведет Хэ Ся еще больше.

Пин Тин ухмыльнулась ему, прежде чем прошептать:

- Кажется, герцог забыл, что Пин Тин составляла планы для армии Гуй Лэ. Если бы вы решительно столкнулись, я бы помогла мастеру, поэтому герцог на самом деле не мог сильно выиграть.

Чу Бэй Цзе поймал проблеск интеллекта в ее глазах. Каждый его волосок чувствовал, что хочет танцевать от радости. Он застенчиво улыбнулся:

- Я переоценил себя, пожалуйста, прости меня, советник Пин Тин.

Их взгляды ненадолго встретились, заставляя их щеки покраснеть, а сердца забиться. Похоже, у них было много слов любви на языке и, они умирали от желания радостно излить их на другую сторону. К сожалению, они были на людях, обсуждая военные дела, связанные с жизнью и смертью, которые нельзя было воспринимать легкомысленно. Пин Тин опустила взгляд, пытаясь вытащить свою руку из-под стола, но хватка Чу Бэй Цзе вокруг нее уже сжалась при малейшем рывке.

- Третье, я считаю, относится к Юнь Чану. Хэ Ся - только принц-консорт. Это звание не особенно высокое или низкое, но скорее смущающее. Вот почему он так спешит построить новую страну, чтобы официально подняться на трон, в качестве императора, повысив свое звание.

Жо Хань холодно ответил:

- Нелегко стереть в стране многовековой императорский дом. Определенно найдутся некоторые чиновники и генералы Юнь Чана, недовольные Хэ Ся, но, так как он разобрался с премьер-министром Юнь Чана, он определенно подумал о способах избавиться от не согласных с ним людей Юнь Чана.

- Я слышал, что смерть принцессы Яо Тянь в Юнь Чане была подозрительной. Бьюсь об заклад, Хэ Ся не только посмел пойти против генералов и чиновников, которые ему не нравятся, но

даже и против своей жены.

Когда Пин Тин слушала это, ее лицо поникло.

Но вот Сэнь Жун, казалось, был очень взволнован:

– Они борются за кулисами, поэтому мы должны воспользоваться этой возможностью, чтобы добиться успеха. Мы используем этот предлог, чтобы распространить слухи о том, что Хэ Ся причинил вред принцессе Яо Тянь, в результате чего моральный дух армии дрогнет, поскольку они всегда были верны императорскому дому.

– Разве мы не должны попытаться связаться с генералами, которые тайно преследуются Хэ Ся? Может быть, они предадут его и перейдут на нашу сторону, – предложил Мо Жан.

– Мы не можем позволить себе действовать опрометчиво. Если Хэ Ся поймет наши замыслы и использует наш план в своих интересах, тогда мы будем в опасности, – сказала Пин Тин: – Пока это не справедливое соперничество. Если Хэ Ся предпримет неверный шаг, у него есть огромная сила, которая поможет ему восстановиться, но если мы сделаем хоть малейшую ошибку, то проиграем всю войну.

Чу Бэй Цзе согласился с комментариями Пин Тин, сказав:

– Я считаю, что мы должны отправить шпионов. Они должны проникнуть в страну и узнать больше о ситуации в Юн Чане. Им нужно определить, на кого мы можем положиться, и тех, кто никогда не предаст армию Юнь Чана. С этими первыми двумя группами свяжутся втайне, побуждая их восстать.

Императрица Дун Линя поняла, продолжая:

– Последняя группа будет тайно убита, подставляя Хэ Ся. Конфликт между людьми Юнь Чана и Хэ Ся будет усиливаться.

Чу Бэй Цзе рассмеялся:

– Весьма проникательно, невестка.

– Герцог Чжэнь-Бэй все так ясно рассказал, что дойдет даже до людей, которые ничего не понимают.

Затем Чу Бэй Цзе сказал:

– Слова, которые я только что сказал, являются лишь приблизительным ориентиром, как сухой лес, политый маслом. Чтобы разжечь его в огромный костер, нам еще нужна небольшая искра.

В этом замечании упоминался ключевой момент. Все слушали его, затаив дыхание.

Они не ожидали, что Чу Бэй Цзе наклонит голову и улыбнется Пин Тин.

– Если советник Бай может придумать решение для создания этой искры, я лично десять раз поцелую руку советника Бай, чтобы выразить свою благодарность, – его сердце зудело целую вечность и больше не могло сдержаться. Он просто выпалил эти слова.

Внезапная медово-сладкая атмосфера залила напряженный военный совет.

Присутствующие смутились.

Даже Мо Жан, больше всех знакомый с личностью герцога Чжэнь-Бэя, не мог не покрыться холодным потом.

Черные глаза Пин Тин расширились от удивления. Она всегда была спокойной и безразличной. Теперь сразу два красных облака всплыли на ее лице, благодаря прямому обращению Чу Бэй Цзе перед этими генералами. Она слегка закатила глаза, уже придумав хороший ответ. Она улыбнулась:

– Дело не в том, что у меня нет решения, но, пожалуйста, измените награду, герцог. Если Пин Тин угадает, герцог не должен касаться рук Пин Тин десять дней.

Не дожидаясь ответа Чу Бэй Цзе, она медленно сказала:

– Есть два очевидных способа уничтожения армии противника. Конечно, можно напрямую сражаться друг с другом, пока кто-то не будет побежден, чтобы после битвы враг содрогался всякий раз, услышав имя герцога. Мы должны попытаться сократить разрыв между двумя войсками до финальной битвы. Однако этот метод не может быть использован в настоящий момент.

Чу Бэй Цзе махнул рукой. Он красноречиво спросил:

– А какой второй?

– Во-вторых, конечно, это прервать снабжение продовольствием. Как не возникнет хаос, если солдаты голодны?

Мо Жан спросил:

- Это второе, проще сказать, чем сделать. Хэ Ся глубоко понимает искусство войны и глубоко осознает важность продовольственных ресурсов. Как может быть так легко прекратить снабжение продовольствием для его нескольких сотен тысяч солдат?

Зрочки Пин Тин вспыхнули, когда она обменялась игривым взглядом с Чу Бэй Цзе и тихо спросила:

- Если Пин Тин ответит неправильно, как герцог накажет ее?

Чу Бэй Цзе нахмурился и пробормотал:

- Ты эгоистично изменила все на такую досадную ставку, поэтому я больше не хочу держать с тобой пари. Я сам подумаю о плане.

- Слишком поздно, ставки установлены, - Пин Тин просияла, прежде чем оглянуть на присутствующих. - Единственный способ остановить снабжение продовольствием Хэ Ся - это рискнуть и захватить центральные склады продовольствия Юнь Чана.

Жо Хань был совершенно потрясен.

- Продовольственные склады всегда должны находиться в самом центре, поэтому они, несомненно, глубоко на территории Юнь Чана. Если наша армия проникнет туда и попадет в ловушку...

- Ни на что не отважишься, ничего не получишь, - легкая улыбка Пин Тин была мудрой и особенно спокойной, лучась во всех направлениях. - Мы не только должны попасть внутрь Юнь Чана, мы должны войти в него, не оставляя следа, не поднимая ни малейшей тревоги, как призраки. Армия Юнь Чана быстро окружит нас, если мы допустим малейшую ошибку. Мы бы умерли без надлежащего захоронения.

- Это... - Сэнь Жун ахнул: - Как это возможно?

Он не боялся смерти, но определенно ни за что не согласился бы умереть.

Императрица Дун Линя медленно сказала:

- Даже давно исчезнувший герцог Чжэнь-Бэй вернулся в мир смертных, что еще невозможно? Пожалуйста, продолжай, мисс Бай. Мне очень интересно, сделала ли уже мисс Бай вывод, какой город должен быть захвачен.

Мо Жан сказал:

– Склады армии Юнь Чана – в важной крепости в Цзуси. Тем не менее, они одни из самых важных в Юнь Чане, и мы не знаем, сколько солдат их охраняют. Даже если нам как-то удастся проникнуть туда, мы не сможем укрыться от взгляда Хэ Ся.

– Когда я говорила, что нам нужно пробраться в Цзуси? – Пин Тин покачала головой, и яркий свет мудрости засиял в ее глазах. – Хотя крепость важна, не также ли важны города с заставами на пути к Цзуси?

При этом замечании глаза у всех просияли.

Сэнь Жун внезапно сильно ударил себя руками по коленям.

– А ведь верно! Ха-ха, прямо в точку! Мы не сможем проскользнуть в сильно охраняемый Цзуси, поэтому сосредоточимся на времени, пока ресурсы все еще находятся в пути.

Ло Шан также был взволнован. После того как он встал, он сразу же поклонился Пин Тин, его лицо было весьма торжественным, когда он взмолился:

– Пожалуйста, мисс Бай, не держите нас в подвешенном состоянии и скорее откройте тайну. Где же такой город в Юнь Чане? Моя рука с мечом уже начинает чесаться.

Пин Тин получив поклон, казалось, немного смутилась. Она быстро разгадала тайну двумя слогами:

– Цежоу.

– Цежоу?

Пин Тин медленно повернулась и, увидев счастье в глазах Чу Бэй Цзе, тихо спросила:

– Пин Тин уже решила загадку. Кто выиграл?

Чу Бэй Цзе притворился беспомощным, тяжело вздохнув.

– Ты победила.

Все напрягли уши в ожидании ответа и, не сдержавшись, рассмеялись. Тяжелая, гнетущая атмосфера из-за плохой ситуации была мгновенно сметена. Даже императрица Дун Линя не могла сдержать смехок, который скрыла за длинным рукавом.

- Хорошо, тогда давайте перейдем к деталям. Во-первых, как мы будем иметь дело с армией внутри Юнь Чана, так чтобы вражеская армия не поняла, что мы пытаемся захватить Цежоу, - отсмеявшись, Чу Бэй Цзе встал, резкость вернулась к его глазам. Он достал из рукава свиток ткани и разложил его на столе. - Пойдите, взгляните.

Все люди приблизились, осмотрев детальную и все же аккуратно нарисованную военную карту.

- Это карта, которую я закончил составлять прошлой ночью после получения нескольких армейских отчетов от моих шпионов. Это место - цель нашего захвата, город Цежоу.

В Юнь Чане...

Внутренняя часть города Цежоу была прекрасна, за исключением того, что настроение городского губернатора было просто отвратительным.

- Снова вернулись? - довольно лениво спросил Фань Лу без конца вертевший в руках свой легкий арбалет.

- Да.

- Разве вчера они не покинули город?

- Губернатор Бин и господин Бэй Чжи Ань сказали, что вчера они пригласили господина Пу Гуана и господина Пу Шэна загород, собираясь угостить их хорошей едой. Но почему-то эти двое господ переоделись в крестьянскую одежду и снова вернулись в город. Эти двое развлекались в ресторане борделя, говоря, что пытаются узнать общественное мнение. И сказали, что они здесь, чтобы проверить работу губернатора и не уйдут даже на день раньше, пока не изучат все должным образом.

- Общественное мнение моя задница! - Фань Лу терпел много дней и больше не мог подавить свою ярость. Он со стуком положил арбалет на стол, заставляя чашки пару раз подпрыгнуть в воздух. Во время этого они закачались из стороны в сторону, заставляя влагу плескаться через края, пока стол не был залит чаем. - Эти два маленьких мошенника подговаривали чиновников пойти против Юнь Чана, чтобы заслужить его благосклонность. Как они осмеливаются шантажировать меня!

- Гу... губернатор... - секретарь Ду Цзин стоявший позади него, погладил свою бородку и, склонившись к уху Фань Лу, настоятельно посоветовал: - Господин, аккуратней выбирайте ваши слова. Атмосфера в Юнь Чане несколько нервная, и принц-консорт посылает людей искать тех, кто его не уважает. Если бы господа Пу Гуан и Пу Шэн или другие подручные принца-консорта услышали бы эти слова, тогда...

Фань Лу холодно хмыкнул.

Разве Фань Лу не знал о быстрых и варварских методах Хэ Ся.

Он был генералом, продвинутым Гуй Чан Цином, и поэтому считался человеком с его стороны. Хэ Ся ненавидел семью Гуй до глубины души, так что, естественно, у него не было о нем хорошего мнения.

В настоящее время Хэ Ся был за пределами страны, планируя уничтожить Гуй Лэ. В стране ему приходилось иметь дело с важными чиновниками и генералами, обладавшими настоящей властью. У него не было времени заботиться о незначительном губернаторе города Цежоу.

Но что насчет будущего?

Что, если Хэ Ся действительно создаст новую страну и поднимется на трон в качестве императора, выполнив все прочие физически муторные задачи? Станет ли он лично приходить, чтобы избавиться от остальных незначительных солдат и генералов?

Излишне говорить, что будущее выглядело мрачным. Даже сейчас те мошенники, что присоединились к Хэ Ся, поставили на карту их дома.

– Что еще они делали в Цежоу, кроме того, что позволили себе напиться и получать удовольствие? – Фань Лу стянул сердитое выражение, открывая рассеянную саркастическую улыбку.

Его подчиненный поняв, что тот уже не в ярости, наконец, осмелился продолжить отчет.

– Оба генерала предавались удовольствиям. Поскольку они не оплачивали счета, управляющий ресторана просит губернатора об оплате.

– Заплатите им.

– Тогда... дом Чуньян, старейшины Ян, она тоже приходила...

– Заплатите им тоже.

– А также...

– Тебе не нужно больше говорить, заплатить за все. Служите им как следует и позвольте им делать то, что они хотят.

Отослав своих подчиненных разбираться с Пу Гуаном и Пу Шэном, ему все же пришлось иметь дело с другими делами города Цежоу. На сердце Фань Лу было тревожно. После одобрения нескольких документов он больше не смог усидеть. Он послал за своим секретарем Ду Цзином, сказав:

– Эти дела в беспорядке. Выбери важные, напиши приблизительное резюме и позже передай его мне, – затем он вышел из своего кабинета.

Как только он добрался до двора, то, по привычке, повернул направо, бессознательно шагая, пока не добрался до двери в очень знакомое место.

Цзуй Цзюй, так вышло, держа стопку одежды, вышла на улицу и наткнулась на Фань Лу. Девушка отпрыгнула в шоке, ее глаза замерцали, и она уставилась на него:

– Ты что бог дверей? Стоишь там, как скала, не позволяя мне пройти.

С тех пор, как Дун Линь вторгся в Юнь Чан, не было никаких известий о людях, которых знала Цзуй Цзюй. А так как ей некуда было пойти, Фань Лу снял замок с ее двери, чтобы она могла свободно бродить по резиденции.

– Ты чинила мою одежду? – взгляд Фань Лу упал на ее руки.

От этого вопроса щеки Цзуй Цзюй слегка покраснели. Она сразу же пихнула одежду ему в руки и, прикусив губу, сказала:

– Кто станет тратить силы на починку твоей одежды. Я не служанка, которую ты купил.

– Тогда почему ты взяла мою одежду?

– Я... – услышав его холодный вопрос, огонь в сердце Цзуй Цзюй не мог не вспыхнуть. Она скрипнула зубами: – Я считаю, что твоя одежда грязная, потому что ты слишком надоедливый. Ты, очевидно, знаешь, что какая-то прачка-служанка в твоей резиденции отлынивает от работы, но не утруждаешь себя покупкой другой. Ты достойный губернатор, но у тебя даже нет здравого смысла. Позволь сказать здесь и сейчас, я больше не стану снова перестирывать твою одежду.

– Ох... ясно. – Фань Лу больше всего нравилось видеть, как она краснеет. Он опустил голову, пока не приблизился к ее уху. – Ты считаешь, что я плохо пахну, когда обнимаю тебя? Но, честно говоря, это одежда плохо пахнет. Я очень, очень чистый и пахну приятно.

Сердце Цзуй Цзюй забилось от этих мягких легкомысленных слов. Она прижала руки к груди и, сделав шаг назад, топнула ногой.

- Ты проклятый ненавистный человек. Как ты мог такое сказать, когда я по доброте душевной стирала для тебя одежду? Ты всегда меня оскорбляешь.

Фань Лу прищурившись, глянул в ее расширенные глаза.

- Ты ненавистная женщина, становишься все более и более избалованной. Знаешь, я ничего не боюсь, кроме твоей испорченности. Как могу я - достойный губернатор, всегда издеваться над тобой?

Цзуй Цзюй была ошеломлена его бесстыдной кражей фразы.

- Ты... ты, ты... - Она прикусила губу и, вытирая глаза, забежала в комнату.

Фань Лу повысил голос:

- Не плачь, не плачь. Хорошо, я заберу ее. Ты не ненавистная, и я запугиваю тебя все так, как ты говоришь. Если этого недостаточно, я не стану давать отпор, - говоря это, он последовал за ней внутрь, держа огромную стопку одежды.

Он был довольно эксцентричным и сознательно пытался провоцировать Цзуй Цзюй, а затем шел на попятную, снова подбадривая ее.

Тем не менее, Цзуй Цзюй было не так легко подбодрить. Она, пыхтя, повернулась к нему спиной:

- Я не хочу тебя видеть. Я собираюсь упаковать вещи и отправиться к своему учителю.

- Я пойду с тобой.

- Да кому ты нужен?

Уголки губ Фань Лу поднялись до ухмылки.

- Хорошо, ты не позволяешь мне составить тебе компанию, тогда я пойду сопровождать другую женщину.

Цзуй Цзюй внезапно обернулась.

- Ты так раздражаешь! Если хочешь, иди. Не беспокой меня.

В то время как эти двое кипели, подчиненный Фань Лу поспешил внутрь. Он сообщил:

- Господин, господа Пу Гуан и Пу Шэн прибыли в резиденцию.

Фань Лу знал, что двое мужчин насладившись своими развлечениями, снова вернулись, чтобы опять начать доставлять беспокойство. Его брови слегка нахмурились, а голос стал серьезным.

- Ясно. Сначала приготовьте комнаты для гостей и внимательно следите за ними. Найдите нескольких симпатичных дам, чтобы составить им компанию, пока они пьют. Только не позволяйте им меня беспокоить.

Подчиненный выслушал инструкции и ушел.

Цзуй Цзюй с любопытством спросила:

- Ты должен бы увидеть свои брови. Кто посмел заставить губернатора так расстроиться?

- Два очень раздражающих постельных клопа, - Фань Лу больше не хотел говорить, поэтому вернулся к своему безалаберному виду. - Просто игнорируй этих раздражающих клопов. Мы еще не закончили.

- Что это за «мы»? Ты - это ты, а я - это я.

- Фух, я сдаюсь, - Фань Лу подошел ближе и понизив голос. - У меня есть секрет, который я хочу рассказать тебе, его можно считать грехом. Хочешь послушать?

- Какой секрет?

- Та прачка-служанка, которая плохо стирает, была специально назначена мной. Я знал, что кое-кто глупо попадет на это и снова выстирает мою одежду... ой, не бей, не бей меня. Я же сказал, чтобы ты не била меня. Почему ты все еще так сильно бьешь меня? Ой, я буду отбиваться...

После исповеди, Фань Лу провел кучу времени, пытаясь поднять настроение Цзуй Цзюй, пока та не пожелала выслушать. Большая часть напряжения в сердце Фань Лу рассеялась. Он посмотрел на небо, только чтобы понять, что невольно потерял половину дня. Он встал и потянулся:

- Мне лучше перестать играть с тобой и пойти заняться документами. Мирная повседневная жизнь всех жителей Цежоу зависит от меня.

Цзуй Цзюй прищурила глаза:

- Каков хвастун. Поторопись и иди уже.

- Я приду сюда вечером на ужин.

- Я отказываюсь.

Видя, что она понизила свою защиту, Фань Лу слегка ущипнул ее за щеку.

- Тогда ты придешь ко мне на обед.

К тому времени, когда Цзуй Цзюй снова начала дымиться, Фань Лу уже ушел.

<http://tl.rulate.ru/book/8939/507164>